

Внезапно полученное сообщение вынудило маму Ань немедленно переодеться и поспешно выйти из дома.

Полчаса спустя мама Ань вошла в одну кофейню и направилась напрямиком к месту в углу.

С одной стороны этого места сидел мужчина в строгом костюме. Увидев маму Ань, мужчина тут же встал и с улыбкой на лице произнёс:

- Минь-минь, ты пришла.

Ань Минь - это имя мамы Ань, а Минь-минь - её детское имя.

За столько лет уже очень немногие называли её так. Услышав это обращение, мама Ань почувствовала себя неуютно - оно было чужим, и одновременно в нём смутно чудилось что-то давнее.

Она сжала губы, села напротив мужчины и с очень редкой для себя холодностью на лице произнесла:

- Я не помню, чтобы мы с вами были настолько близки.

Мужчина, однако, словно бы не замечал этого, с энтузиазмом подвинул к маме Ань чашку кофе:

- Я специально заказал для тебя этот кофе, скорее попробуй.

Мама Ань взглянула на мужчину - в глубине её глаз затаилась невысказанная насмешка и усталость:

- Я никогда не любила кофе.

Движение мужчины, пододвигавшего кофе, замерло, он смущённо убрал руку и, словно пытаясь сменить тему, спросил:

- Минь-минь, ты ещё не говорила с Янь-янем?

- Говорить ему что? Говорить, как ты тогда обманул меня и как бросил нас и ушёл? - Мама Ань с ледяным сарказмом посмотрела на него.

В обычные дни мама Ань всегда была мягкой, доброй по характеру и почти никогда ни с кем не конфликтовала.

Но сейчас она была словно ёж, ошетилившийся иголками: с виду холодная, жёсткая и язвительная, но на самом деле этой, казалось бы, твёрдой оболочкой она прикрывала свою

уязвимость.

Улыбка на лице мужчины тут же застыла. Он нахмурился и сказал:

- Минь-минь, я знаю, ты винишь меня за то, что я тогда ушёл, но у меня не было выбора. И разве я сейчас не вернулся? Теперь наша семья из трёх человек наконец-то может жить вместе. Неужели тебя это не радует?

Мама Ань холодно усмехнулась:

- Нет, не радует.

Мужчина на мгновение замялся, внутри стало ещё досаднее, но он всё же сдержался и не стал повышать голос.

Он незаметно глубоко вздохнул, слегка смягчил тон и продолжил уговаривать:

- Минь-минь, я твой муж, я отец Янь-яня. Раньше я не исполнял свой долг как муж и отец - это действительно моя вина. Но теперь я просто хочу всё исправить и загладить свою вину перед вами. Неужели ты не можешь дать мне хотя бы шанс?

Мама Ань подняла голову и взглянула на мужчину. Она отчётливо помнила, как тогда, когда этот мужчина добивался её, он говорил точно так же.

«Минь-минь, посмотри, как я тебя люблю. Неужели ты не можешь дать мне шанс и позволить хорошо заботиться о тебе?»

Тогда она поверила ему, очень обрадовалась и согласилась, думая, что обрела настоящее счастье.

Но когда она забеременела и сообщила ему эту хорошую новость, то получила следующий результат: тот самый мужчина, который без конца твердил, что будет хорошо о ней заботиться, - ушёл, не сказав ни слова, и с тех пор пропал без вести.

Мама Ань не хотела вспоминать, как именно она выжила в те самые трудные дни в самом начале.

Она вдоволь наплакалась, вдоволь возненавидела, вдоволь пожаловалась. Сейчас она просто хочет жить спокойной жизнью, чтобы её больше не тревожили.

Единственное, из-за чего мама Ань колебалась, - это мысли Ань Яня.

Он с детства очень хотел узнать, кто его отец. Из-за этого вопроса у них с матерью много раз

происходили ссоры. Мама Ань страдала в душе, но не хотела влиять на ребёнка, поэтому всё время не рассказывала о том, что случилось тогда.

К счастью, потом Янь-янь постепенно вырос и наконец перестал упрямо доискиваться до сути, и мама Ань вздохнула с облегчением.

Но «перестал доискиваться» – ещё не значит «перестал придавать значение».

Вспомнив вопрос, который она задала сыну утром, мама Ань невольно снова вздохнула про себя.

Хотя они уже давно не поднимали этот вопрос, Янь-яню, наверное, всё ещё хочется узнать ответ.

Именно поэтому мама Ань раньше и не отказывала мужчине прямо и сразу. Но после нескольких внутренних метаний она в конце концов приняла решение.

Как раз потому, что Янь-янь всё ещё питает надежду в душе по поводу своего отца, она тем более не может позволить этому мужчине разрушить эту единственную оставшуюся у него надежду на прекрасное.

- Сегодня я пришла, чтобы прояснить ситуацию, – решившись, мама Ань стала ещё более категоричной. – Мы с Янь-янем сейчас живём очень хорошо. Если в твоём сердце действительно осталась хоть капля совести, не приходи больше вмешиваться в нашу жизнь.

- Минь-минь... – мужчина хотел что-то сказать, но мама Ань прервала его острым взглядом.

Мама Ань спокойно и твёрдо произнесла:

- Ли Цзунъюнь, я вижу с тобой в последний раз. Я надеюсь, что впредь ты не будешь больше меня искать и не появишься перед Янь-янем.

Лицо Ли Цзунъюня стало ещё мрачнее. Он стиснул зубы и с горечью произнёс:

- Ань Минь, мы же всё-таки были вместе. Неужели ты обязательно должна быть такой безжалостной?

Мама Ань холодно усмехнулась:

- Как человек, который когда-то бросил жену и много лет не подавал никаких вестей, имеешь ли ты право называть меня безжалостной?

Неважно, по какой причине и с какой целью Ли Цзунъюнь снова появился перед ней, – мама

Ань не хотела иметь с ним ничего общего.

Ли Цзунъюнь выглядел крайне разъярённым. Ему явно очень хотелось вспылить, но, видимо, о чём-то подумав, он вновь с невероятной быстротой сменил своё отношение и, приняв униженную позу, сказал:

- Минь-минь, я знаю, ты всё ещё винишь меня, это всё моя вина. Я не прошу тебя простить меня прямо сейчас, я только надеюсь, что ты дашь мне шанс искупить совершенные мной ошибки. Я обязательно хорошо вам с Янь-янем всё компенсирую.

Мама Ань почувствовала, что с этим мужчиной она просто не может продолжать разговор:

- Я уже всё сказала предельно ясно. Я надеюсь, что впредь ты не будешь появляться ни передо мной, ни перед Янь-янем!

С этими словами мама Ань прямо встала и пошла к выходу.

Сзади донёсся нарочито усиленный голос Ли Цзунъюня:

- Минь-минь, неужели у тебя и правда хватит жестокости позволить Янь-яню так и остаться без отца?!

Мама Ань на мгновение задержалась, но не обернулась, а ускорила шаг и покинула это место.

Выйдя из кофейни, мама Ань не поехала сразу домой.

Она какое-то время побродила по улице одна, а когда её настроение более или менее успокоилось, вызвала аэромобиль.

Вернувшись домой, мама Ань только переступила порог, как увидела, что Ань Янь сидит в гостиной и смотрит телевизор. Похоже, он увидел что-то забавное, потому что тихонько рассмеялся.

Услышав смех сына, настроение мамы Ань, которое только что было подавленным, тоже заметно расслабилось. Она глубоко выдохнула и сказала:

- Я вернулась.

Ань Янь повернул голову, взглянул на неё, а затем встал и пошёл навстречу:

- Мама, а когда ты утром выходила? Ты мне даже не сказала. Я хотел составить тебе компанию, погулять вместе с тобой.

Хотя планов выходить у них не было, но раз мама Ань собралась, Ань Янь, конечно, хотел пойти

с ней.

Мама Ань слегка улыбнулась:

- Я просто вышла немного побродить, вот и не стала тебя звать.

- Ну ладно, - Ань Янь кивнул, а потом, видимо, что-то вспомнив, не удержался и спросил: - Мама, а ты так и не сказала мне, что именно тебя мучает?

Услышав этот вопрос, тело мамы Ань слегка напряглось, но затем снова медленно расслабилось, и она небрежно бросила:

- Да ничего особенного, просто... просто вспомнила кое-что из прошлого.

- Кое-что из прошлого? - Ань Янь, поглядывая на лицо мамы Ань, осторожно продолжил спрашивать: - Это как-то связано с моим отцом?

Он ещё помнил тот вопрос, который мама Ань задала ему утром.

Дыхание мамы Ань слегка перехватило, и она неопределённо ответила:

- Мм.

Ань Янь предположил:

- Мама скучает по папе?

Хотя он и не знал, куда именно делся отец человека Ань Яня, он действительно не нашёл в его памяти никаких фрагментов, связанных с этим.

Поэтому Ань Янь предположил, что, возможно, с отцом человека Ань Яня, когда тот был совсем маленьким, случился какой-то несчастный случай, и поэтому он покинул их мать с сыном.

А мама Ань в последнее время так странно себя ведёт, наверное, потому, что вспоминает какие-то неприятные события из прошлого.

Это, должно быть, связано и с тем, что он большую часть времени проводит в университете и не может быть рядом с ней.

Так размышляя, Ань Янь, с одной стороны, жалел маму Ань, а с другой - чувствовал лёгкую вину:

- Мама, я знаю, что тебе очень грустно, когда ты вспоминаешь папу, но у тебя есть я. Я всегда буду рядом с тобой, поэтому, пожалуйста, не думай больше о тех вещах, которые тебя расстраивают, хорошо?

Мама Ань как раз затруднялась, не зная, как ответить на этот вопрос, но, услышав следующие слова Ань Яня, тут же кивнула:

- Янь-янь правильно говорит, не волнуйся, я больше не буду думать о прошлом.

Ань Янь вздохнул с облегчением и добавил:

- Если мама в будущем по мне соскучится, просто позвони мне. Даже в университете у меня много свободного времени.

От утешения сына настроение мамы Ань немного улучшилось:

- Хорошо, что Янь-янь так обо мне заботится, мама очень рада.

Хотя мысли матери и сына разошлись очень далеко, по крайней мере, после такого простого разговора они оба временно оставили это дело.

Только некоторые люди, очевидно, не могли так легко его оставить.

Вскоре после того, как мама Ань ушла, взбешённый Ли Цзунъюнь тоже быстро покинул кофейню.

Он прилетел домой на аэромобиле и, как только переступил порог, был перехвачен в прихожей своей нынешней женой Чжу Юань, которая с нетерпением в голосе спросила:

- Ну как? Есть прогресс?

Ли Цзунъюнь и так был в ужасном настроении, а тут его ещё в прихожей перехватили - он прямо взбесился:

- У тебя ещё совесть есть меня спрашивать?! Если бы не твой отец, разве стал бы я так унижаться перед этой женщиной?!

Чжу Юань тоже была в сильном волнении и тут же огрызнулась на Ли Цзунъюня:

- Ли Цзунъюнь, ты забыл, кто приютил тебя, когда у тебя совсем ничего не было?! Если бы не мой отец, ты до сих пор был бы никчёмным мелким гангстером!

Ли Цзунъюнь толкнул Чжу Юань рукой и с досадой закричал:

- Хватит мне тут припоминать старые обиды! Ну и что, что я был мелким бандитом? Сейчас это

ты умоляешь меня пойти к другой женщине, чтобы помочь вашей семье выбраться из кризиса!
В конце концов, ты просто шлюха!

Чжу Юань так разозлилась, что лицо у неё покраснело:

- Ли Цзунъюнь, что ты сказал? Ты кого назвал шлюхой! Сам ты...

Чжу Юань не успела договорить, как её прервал спокойный, но с ноткой недовольства голос:

- Хватит ссориться, сначала рассказывайте о деле.

<http://bllate.org/book/12415/1106190>